

Янь Чжэнь от их невозмутимого вида аж перекосило от смеха:

— Система, я могу их побить?

Сяо А:

□Едва ли стоит. Прежняя хозяйка тела во всём им подчинялась, если ты вдруг взбунтуешься, не заподозрят ли они, что у тебя душа сменилась?□

— Сдается мне, бояться тут нечего!

Янь Чжэнь засучила рукава и бросилась вперед. Она схватила за шкурку толстого мужчину, всё еще продолжавшего обсасывать кость, — это был старший брат оригинала. Раньше всё, что бы ни доставалось прежней хозяйке тела, неизменно оказывалось у него в брюхе или в карманах, и он изрядно ее третировал.

— Я тебе покажу, как издеваться надо мной! Вот тебе! На! Убей меня! Если сегодня не убьешь ты меня, то я забью тебя до смерти, жирная ты свинья!

Янь Чжэнь приняла пилюлю великой силы, и ее кулаки словно свинцом налились. От каждого удара лицо братца превращалось в кровавое мешо, а у него оставалось лишь исступленно вопить, не имея ни малейшего шанса на ответную атаку.

Тут родители и жена старшего брата наконец пришли в себя и бросились вперед:

— Ай-яй-яй, окаянная твоя душа! Да как ты смеешь бить брата? Где это видано, куда катится мир! Старуха мать растила тебя, горбатилась, так ты за это отплачиваешь нам черной неблагодарностью?! А ну прекрати!

Янь Чжэнь притянула братца за воротник к себе и отступила в сторону, не давая им приблизиться. Стоило им попытаться наброситься на нее, как Янь Чжэнь использовала братца в качестве живого щита:

— Не подходите ко мне! От вас несет вонью, вы противны, не лезьте сюда со своей мерзостью, а не то я его прибью!

Родители Янь Чжэнь разъярились не на шутку:

— Это же твой брат! Как ты можешь быть такой бессердечной и злой? Если бы в детстве брат не делился с тобой куском хлеба, ты бы давно с голоду померла! Вот так ты ему платишь?

— Ох, ну надо же, какая великая милость! Какая-то корка хлеба позволила ему безнаказанно измываться надо мной столько лет. А когда он женился, меня и вовсе выгнали в эту развалюху.

Вы же, будучи родителями, палец о палец не ударили, чтобы мне помочь. Спрашивается, чем я перед вами обязана?

Отец и мать Янь Чжэнь лишились дар речи и лишь спустя долгое время злобно выпалили:

— Во всем виновата только ты! Будь ты бета — еще куда ни шло, но ты же альфа, да к тому же хуже любой беты! Из-за тебя над нашей семьей потешаются все вокруг, в роду Янь не может быть столь позорящих нас людей!

Янь Чжэнь рассмеялась — это было как раз то, чего она добивалась:

— Прекрасно, просто великолепно! Я тоже не горю желанием иметь таких бессердечных и черствых родственников. Раз уж мы пришли к общему мнению, давайте-ка составим официальную бумагу о разрыве отношений, чтобы потом, когда у меня жизнь наладится, вы не прибегали сюда пожить за мой счет.

Брат, придушиваемый Янь Чжэнь за горло, даже сейчас не забывал верещать:

— Папа, мама, схватите ее, забейте до смерти! Если она подохнет, всё ее добро и так достанется нам! На кой черт устраивать всю эту возню с бумагами о разрыве?! Я сам ее убью!

Янь Чжэнь врезала ему кулаком прямо в нос, отчего тот мгновенно провалился внутрь, а из ноздрей хлынула кровь.

У отца с матерью ёкнуло сердце, они со слезами принялись проклинать Янь Чжэнь, жалуясь на то, как тяжело им приходится в жизни. Калитка была распахнута настежь, и за этой безобразной сценой наблюдало множество зевак. Все кругом были соседями, кому же как не им знать всю подноготную семейства Янь? В свое время прежняя хозяйка поселилась в этой ветхой лачуге лишь благодаря всеобщим уговорам — иначе отец с матерью и вовсе не собирались предоставлять ей крышу над головой, планируя тупо продать этот ветхий угол.

— Эй, из семейства Янь! Разве вы раньше обо всем не договорились? Больше не ваше дело, жива эта девчонка или нет, так какого черта вы теперь устроили?

— Точно! Вспомнить только, как вы были готовы собственную дочь сбыть с рук. Чжэнь-то сама пробивалась, жила подаян timer с миру по нитке, пока росла. Жизнь наконец-то начала налаживаться, через пару лет она бы нашла себе мужа и зажила по-человечески, а вы опять явились чинить скандалы! Неужто вам так неинтересно отравить ей жизнь?

— До чего же вы бессердечные! Столько лет знать ее не знали, а Чжэнь мало того что каждый год присылала вам праздничные подарки, так и вообще проявила максимум сыновней почтительности. Постыдились бы людьми зваться!

— Она вам ничем не обязана. Не стыдно вам вести себя так бесстыдно?

Люди наперебой высказывали свое мнение, отчего отец с матерью Янь Чжэнь почувствовали себя донельзя пристыженными. Всё дело было в том, что они увидели трансляцию Лу Цяо и заметили, как хорошо устроилась Янь Чжэнь. Внутри у них всё всколыхнуло от чувства несправедливости, и они заглянули сюда пошарить по углам в поисках добра, пока Лу Цяо вышел развлекаться. Но стоило им переступить порог, как они обнаружили множество ценных вещей — о многих из них они не смели и мечтать всю свою жизнь. Как тут устоять? Кто сможет сдержаться?

Но хуже всего было с тем горшком тушеного мяса: изначально они планировали просто забрать его целиком домой, чтобы лакомиться не спеша, но запах оказался настолько умопомрачительным, что они не смогли сдержаться и принялись уплетать его на месте.

В то же время в их сердцах поднималась волна ярости: как посмела Янь Чжэнь утаивать такую снедь от них и готовить ее исключительно для Лу Цяо?! Какая же неблагодарность!

Всё имущество Янь Чжэнь по праву должно принадлежать им, а этот молодой господин Лу Цяо и так купается в роскоши — с какого перепугу он еще и у них отнимает?

Отец с матерью смотрели на Янь Чжэнь взглядом убийц, словно перед ними стояла вовсе не родная дочь.

Янь Чжэнь безо всякого страха посмотрела на них в ответ:

— Чего уставились? Разве дяди, тетушки и соседи говорят неправду? Разве вы не забросили меня? Или, может, вы платили мне алименты?

Жена старшего брата выступила вперед, пытаясь сгладить углы:

— Сестричка, я знаю, что ты затаила на нас много обид, но ведь и семье нашей приходится несладко. Наша жизнь — сплошной кошмар, разве мы могли выкроить время на заботу о тебе? Мы пришли навестить тебя сегодня и искренне обрадовались, увидев, как хорошо ты устроилась. Мы не имели никаких дурных намерений, просто заглянули проведать, и никак не ожидали от тебя такой бурной реакции. Если ты действительно не рада нашему выходу, мы больше не придем. Но зачем же было так избивать брата? На его лечение снова уйдет пропасть денег, что окончательно подорвет и без того шаткое положение нашей семьи. Зачем ты так с нами поступаешь?

Янь Чжэнь окинула эту женщину взглядом: лицом та не вышла, зато в глазах читалась хищная сметка, а в каждом слове сквозила мысль о том, что это она, Янь Чжэнь, неблагодарная дура.

Янь Чжэнь холодно усмехнулась:

— Если каждый ваш визит означает, что вы выгребете из моего дома столько добра, то я предпочту, чтобы вы сюда вообще носа не казали.

Только теперь окружающие, окинув взглядом двор, наконец всё поняли:

— А ведь и правда, они же собирались всё это добро утащить!

— Точно! Такая роскошь, а ее всю заляпали грязными лапами, какое свинство!

— Будь на месте Чжэнь кто другой, я бы тоже не стерпел. Неудивительно, что девочка рассвирепела. Вы и впрямь берегов не видите.

— С чего бы у Чжэнь столько космических кредитов на покупку столь дорогих вещей? Это наверняка имущество молодого господина Лу Цяо! Свести у вас нет, даже чужие вещи не разбираете, где чьи. Если молодой господин Лу прознает, что вы растащили его добро, с вас шкуру живьем сдерут!

Похолодевший пот градом покатился по лицам отца и матерей Янь Чжэнь, они затряслись от страха и залепетали:

— Дрянная девчонка, отпусти же брата! Нам нужно везти его лечить!

— Не спешите. Раньше-то вы не торопились, чего ж теперь всполошились? Давайте-ка сперва разберемся с нашими разногласиями. Мы ведь уже завели речь о разрыве отношений? Вы-то сами как к этому относитесь? Отрежем по-быстрому или все-таки планируете и дальше цепляться за меня пиявками?

Не давая им вставить и слова, Янь Чжэнь продолжила чеканить слова:

— Сразу предупреждаю: если хотите и дальше висеть у меня на шее, извольте выплачивать мне содержание и выполнять свой родительский долг. И вдобавок верните всё, что недодали мне в прошлые годы! А не то забудьте о том, чтобы получить от меня хоть что-нибудь!

— Т-ты... неблагодарная дочь!

— Верно, я неблагодарная! А вы — бессовестные, бесчувственные и жестокие люди, и еще надеетесь на сыновнюю почтичность? Смех да и только!